

Доклад подготовлен группой экспертов во главе с заместителем директора РИСИ – руководителем Центра евроатлантических и оборонных исследований, доктором экономических наук Г. Г. Тищенко, в составе – начальника сектора проблем региональной безопасности, кандидата технических наук И. А. Николайчука**, ведущего научного сотрудника, доктора технических наук Л. Ч. Абаева***и ведущего научного сотрудника, кандидата военных наук В. В. Карякина****.*

Проблемы национальной безопасности России в военно-политической и оборонной сферах: современное состояние

Кардинальные изменения в геополитической, социально-экономической, духовно-нравственной сферах мировой жизни поднимают проблему обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе. Развал Советского Союза, односторонний роспуск Организации Варшавского договора, окончание холодной войны не приблизили мир к стабильности. Военная сила по-прежнему рассматривается как наиболее действенный фактор решения международных проблем¹.

Потенциальные военные опасности и реальные военные угрозы для России имеют чрезвычайно разнообразные формы. Попытки поставить на первый план "общечеловеческие ценности", представить страну в окружении "союзников" и "партнёров" не только не увенчались успехом, но и привели к ослаблению позиций России в мире, сокращению сферы её влияния. Последние годы ознаменовались трансформацией взглядов политического руководства страны на роль и место России на международной арене. Безусловно, на это повлияли военные операции США и их союзников против Югославии, Афганистана, Ирака и Ливии, односторонний выход Вашингтона из Договора по ПРО, планы развёртывания позиционных районов ПРО по периметру российских границ, а также продвижение военной инфраструктуры НАТО на Восток².

* grigory.tishchenko@riss.ru.

** ianiko@yandex.ru.

*** abaev_lev@mail.ru.

**** vladimirkaryakin41@gmail.com.

¹ Чаевич А., Павлов С. Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности России / А. Чаевич, С. Павлов // Ориентир. 2005. № 10. С. 5.

² Мрищук А. А. Реализация геостратегических интересов США на постсоветском пространстве и угрозы безопасности России / А. А. Мрищук // Материалы научно-практической конференции "Новые угрозы национальной безопасности Российской Федерации". М. : РАГС, 2008. Сентябрь. С. 152.

В Москве пришли к пониманию того, что **уступки и компромиссы со стороны России являются опасным провоцирующим фактором для соперников и ведут лишь к ужесточению политики в отношении РФ со стороны зарубежных "партнёров"**.

Для определения степени опасности для РФ наблюдаемых сегодня в мире процессов и явлений Российский институт стратегических исследований (РИСИ) провёл экспертные опросы по тематике национальной безопасности России в военно-политической и оборонной сферах. Дополнительно исследовались массивы публикаций зарубежных СМИ по соответствующим темам.

Ключевыми вопросами в исследовании стали общие и прогнозные оценки угроз безопасности России в военно-политической и оборонной сферах в контексте кризиса на Украине, экспертная оценка состояния военного потенциала и путей его совершенствования, роль контроля над вооружениями и военного сотрудничества в обеспечении безопасности Российской Федерации.

Национальная безопасность России: общие и прогнозные оценки угроз в военно-политической и оборонной сферах

Как показывает анализ отечественных и зарубежных источников, в настоящее время наиболее опасными тенденциями в военно-политической сфере с точки зрения обеспечения национальной безопасности России являются (1) наращивание военного потенциала НАТО вблизи границ РФ, (2) приход к власти на Украине антироссийских сил, (3) продолжение развёртывания системы ПРО США и НАТО, (4) решение саммита НАТО о переходе альянса к политике сдерживания России. Мнения экспертов (рейтинговые оценки), дающие представление о важности и опасности этих угроз³, представлены на рис. 1.

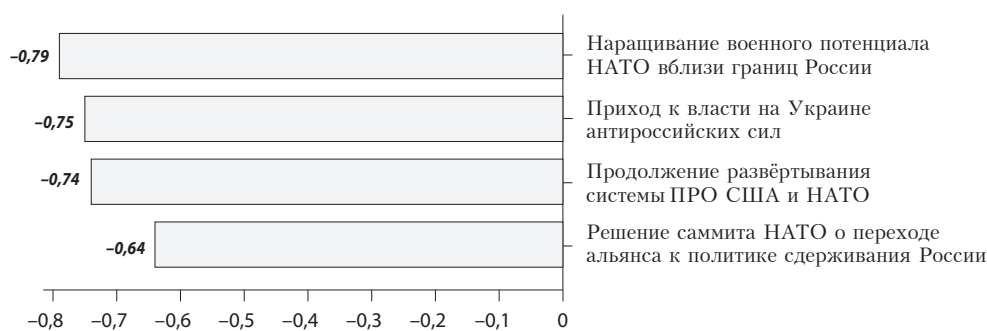

Рис. 1. Экспертная оценка наиболее значимых событий, негативно влияющих на состояние национальной безопасности РФ в военно-политической и оборонной сферах (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

³ Измеренной в шкале [-1; +1], где оценка -1 соответствует максимально негативному событию, а оценка +1 максимально позитивному событию.

Прежде всего следует отметить, что, по мнению экспертов, в настоящее время произошло существенное усиление угроз национальной безопасности Российской Федерации. Это отражено на рис. 2 (данные за 2013 и 2014 гг.).

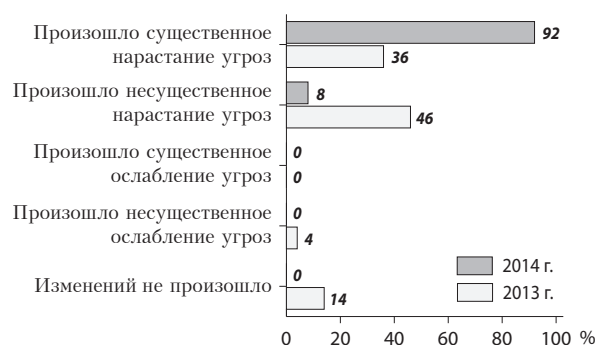

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос "Как Вы оцениваете динамику угроз национальной безопасности России за последние пять лет?" (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

тов не выбрал варианты ответов "Произошло существенное ослабление угроз", "Произошло несущественное ослабление угроз" и "Изменений не произошло".

Следовательно, можно полагать, что усиление угроз безопасности России произошло из-за событий именно 2014 г., т.е. в значительной степени вследствие событий на Украине⁴.

Вместе с тем следует отметить, что многие опрошенные хотя и считают украинский кризис катализатором нарастания угроз безопасности России, но не рассматривают данные события в качестве единственного источника. Приведём некоторые экспертные комментарии.

"В целом все существующие угрозы имели место довольно давно, однако перспектива их скорейшей реализации стала за последние пять лет значительно реалистичнее".

"Усиление угроз – естественное следствие восстановления самостоятельности России, так как сильная Россия Западу не нужна. Усиление России автоматически вызывает противодействие со стороны Запада".

"Ухудшение военно-политической обстановки произошло не только в отношении РФ, но и в целом в мире в связи с кризисом существующей западной модели и началом перехода к новому технологическому укладу".

Один из опрошенных отметил:

"В структуре угроз национальной безопасности усилилась её военная составляющая, однако в условиях государственных переворотов возрастает значимость непрогнозируемых угроз, причём подобная ситуация существенно усложняет их идентификацию и анализ".

⁴ Карякин В. В. Гражданская война на Украине: опыт сценарного анализа и прогнозирования региональной военно-политической обстановки / В. В. Карякин // Конфликтология. 2015. № 1. С. 31–44.

Как показывают результаты опроса 2013 г., почти половина опрошенных (46 %) отметили несущественное нарастание угроз безопасности РФ, а часть экспертов (18 %) дала ответы "Изменений не произошло" или "Произошло несущественное ослабление угроз". Однако в 2014 г. экспертное сообщество гораздо более негативно оценило угрозы безопасности России. Так, 92 % опрошенных (т.е. почти все) указали на существенное нарастание угроз, и ни один из экспертов

Вообще, некоторые эксперты указали на существующие сложности оценки состояния национальной безопасности России. Вот мнение одного из опрошенных:

"В различных органах государственного управления РФ отсутствуют методики оценки существующих и прогнозируемых угроз. В связи с этим их часто путают с опасностями, рисками, вызовами и т.п. На сегодняшний день также нет квалифицированных оценок ракетно-ядерных угроз".

На наш взгляд, приведённые критические замечания заслуживают серьёзного внимания.

Таким образом, экспертное сообщество полагает, что в недалёком прошлом произошло существенное нарастание угроз национальной безопасности Российской Федерации, которые в целом связаны с действиями западных стран по ослаблению России. При этом кризисная ситуация на Украине способствует усилению данных угроз.

В развитие рассматриваемого вопроса экспертам было предложено оценить вероятность развязывания Западом "холодной войны 2.0"⁵. На рис. 3 представлены обобщённые результаты ответов на данный вопрос.

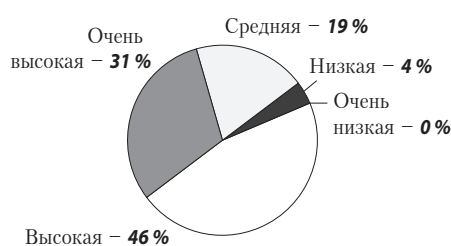

Рис 3. Результаты ответов на вопрос "Оцените вероятность развязывания Западом „холодной войны 2.0“" (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

Подавляющее большинство опрошенных (почти 80 %) оценили вероятность развязывания Западом холодной войны как "очень высокую" или "высокую". При этом многие эксперты заявили, что западные страны уже начали такую войну против России. По утверждению одного из опрошенных, *"по сути, „холодная война“ со стороны Запада уже идёт, причём она началась сразу же, как только Россия стала претендовать на наличие права иметь собственное мнение"*.

Некоторые эксперты конкретизировали понятие "Запад". Вот их комментарии.

"О Западе в целом говорить вряд ли стоит. Скорее, это "коалиция по интересам", в которую входят США, Великобритания, Польша, Прибалтика и другие страны бывшего социалистического лагеря".

"Холодная война практически неизбежна, но не по линии США – РФ (это второстепенный сюжет), а англосаксонский мир против всех, кто мешает его монопольному положению и глобальному лидерству в мире".

Также весьма важно отметить предложения экспертов о действиях России на информационном поле. Представим одно из них.

"У нас неудовлетворительно ведётся информационное противоборство со странами НАТО в отношении уязвимости их территории, объектов инфраструктуры и т.д., а именно:

⁵ Этот термин в научном сообществе, в отличие от публичной сферы, применяется крайне редко и строго не определён. Вместе с тем то, что он воспринимается в первую очередь как новый дискурс, позволяет обеспечить хорошую сходимость понимания сути вопроса для большинства экспертов.

- уязвимость объектов с ТЯО;
- уязвимость объектов ЕвроПРО;
- низкая живучесть объектов СПРЯУ (система предупреждения о ракетно-ядерных ударах);
- угроза затопления территории.

Вся эта информация должна доводиться до руководства и населения стран Запада".

В целом экспертное сообщество полагает, что развязывание Западом новой холодной войны против России практически неизбежно, а, может быть, уже реализовано.

Угрозы безопасности России в значительной степени определяются позицией внешних сил относительно ситуации на Украине и прежде всего позицией стран Запада. В связи с этим интерес представляет экспертная оценка значимости этих стран по степени их заинтересованности в сохранении и поддержке на Украине антироссийских режимов. Результаты такой оценки представлены рис. 4.

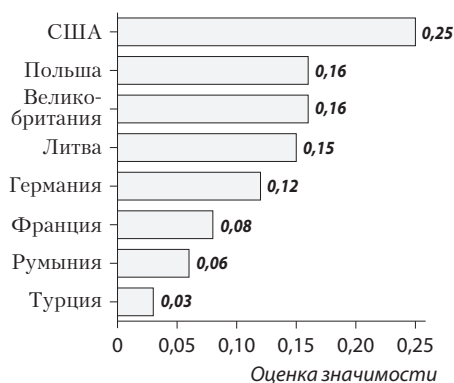

Рис. 4. Экспертная оценка значимости стран по степени их заинтересованности в сохранении и поддержке на Украине антироссийских режимов (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ 2014 г.)

Наиболее антироссийски настроенным государством эксперты считают Соединённые Штаты⁶. Именно по США экспертные оценки отличались наибольшей согласованностью. И это при том, что и в целом по всей группе рассматриваемых стран согласованность мнений опрошенных оказалась весьма высокой, свидетельствуя о надёжности полученных результатов.

Таким образом, основным внешним "генератором" антироссийских настроений на Украине в настоящее время являются США. Более того, по мнению многих экспертов, другие страны проводят по отношению к Киеву в целом не самостоятельную, а проамериканскую политику. Вот характерные комментарии экспертов.

"Большинство перечисленных стран не имеют политической или экономической заинтересованности и лишь выполняют рекомендации Вашингтона (Польша, Литва, Румыния). Правда, при этом нельзя исключать определённые "территориальные" интересы, реализация которых невозможна при Украине – союзнице РФ. Интересам других указанных стран текущий курс вредит, однако они вынуждены идти на это".

"Генератор нестабильности на границах России (и в Европе в целом) – США, а всё остальное – "историческое наследие" и исторические обиды".

⁶ Карякин В. В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству / В. В. Карякин // Международные отношения. 2013. № 4. С. 487–495.

При этом определённая часть европейских стран (Польша, Великобритания, Литва) проводят, по мнению экспертов, более активную антироссийскую политику на Украине. Другие – менее активную (Франция, Румыния, Турция).

Что касается Германии, то, по экспертным оценкам, она занимает "среднюю" позицию, хотя проводит весьма агрессивную информационную политику в отношении России⁷ (отметим, что именно по Германии наблюдалась относительно меньшая согласованность мнений экспертов).

Как подчеркнул один из опрошенных: *"Германия сейчас ведёт политику, явно навязанную извне и вредную ей самой, однако ведёт её крайне активно. Польша и Литва в конечном виде – это оголтелые русофобы-лимитрофы. Их мотивы в значительной степени иррациональны. Франция тоже поддерживает Киев из-под палки, но гораздо более неохотно, чем Берлин"*.

Можно предположить, что и в дальнейшем степень антироссийских настроений на Украине (прежде всего во властных структурах) в существенной мере будет зависеть от степени поддержки украинского режима западными странами и прежде всего США.

Очень важной проблемой национальной безопасности России в настоящее время представляется возможное влияние событий на Украине на внутривнутриполитическую ситуацию в Российской Федерации⁸. Поэтому экспертам было предложено оценить вероятность появления новых и активизации существующих радикально-националистических и экстремистских движений в России в связи с ситуацией на Украине.

Мнение экспертного сообщества по этой проблеме представляется весьма тревожным, что нашло своё отражение в результатах ответов экспертов (рис. 5).

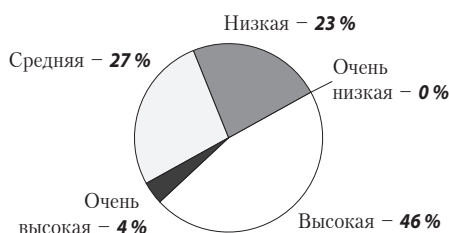

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос "Какова, на Ваш взгляд, вероятность появления новых и активизации существующих радикально-националистических и экстремистских движений в России в контексте событий на Украине?" (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

Половина опрошенных оценила вероятность обострения внутривнутриполитической ситуации в РФ в свете событий на Украине как "высокую" и "очень высокую" (некоторым "смягчающим" обстоятельством является то, что оценку "очень высокая" дали лишь 4 % экспертов). Приведём комментарий одного из экспертов, давших оценку "высокая".

"Существует серьёзная опасность радикализации части российского общества под влиянием возможных антиправительственных настроений ("слили Донбасс") со стороны участников боевых действий в Новороссии – граждан РФ".

⁷ Медиаметрические данные этот вывод полностью подтверждают (см., например, аналитический доклад РИСИ "Рейтинг недружелюбия к России мировых СМИ", опубликованный 19 февраля 2015 г.).

⁸ *Карякин В. В.* Социально-политические и этно-конфессиональные угрозы общественной безопасности современной России / В. В. Карякин // Международные отношения. 2014. № 2. С. 213–221.

27 % опрошенных оценили вероятность обострения внутривосточной ситуации в РФ в связи с событиями на Украине как "среднюю", что также представляется, на наш взгляд, не очень оптимистичной оценкой. Как отметил один из экспертов: *"Возможно некоторое усиление активности данных движений, но вероятность его невелика. Наиболее активная часть "националистов" уже участвует в боевых действиях на Украине (с обеих сторон)"*.

По мнению другого эксперта, оценка вероятности как "средняя" возможна *"при условии, что РФ не будет втянута в масштабные военные действия на Украине даже под лозунгом "предотвращения гуманитарной катастрофы"*. В одном из комментариев указывалось на необходимость *"учитывать израильско-палестинскую и особенно сирийскую проблематику"*.

И лишь 23 % опрошенных оценили вероятность обострения внутривосточной ситуации в России в контексте событий на Украине как "низкую" (причём ни один эксперт не дал оценку "очень низкая").

Но даже в этом случае некоторые эксперты указали, что данная оценка является условной (как отметил один из опрошенных, *"при поддержке указанных движений из-за рубежа вероятность будет высокая"*).

Таким образом, экспертное сообщество полагает, что события на Украине могут существенным образом повлиять, причём в негативном плане, на внутривосточную и социальную стабильность в Российской Федерации.

Вопрос возможного вступления Украины в НАТО является исключительно важным для безопасности России. Обобщённые ответы экспертов на этот вопрос, представленные на рис. 6, можно охарактеризовать как достаточно оптимистичные.

Более 70 % опрошенных оценили вероятность вступления Украины в НАТО в ближайшие 3–5 лет как "низкую" или "очень низкую" (при этом 28 % экспертов дали оценку "очень низкая"). Приведём некоторые комментарии.

"Украина представляет для США и НАТО интерес как очаг напряжённости у границ РФ, аналогично Афганистану, Ираку, Ливии, Сирии. Блокотный (в НАТО) статус не отвечает этому замыслу".

"Скорее, НАТО не нужна официальная "головная боль". Понятно, что Россия "не успокоится" на Украине, а стратегического интереса серьёзно конфликтовать из-за Украины с РФ у НАТО и Запада нет".

"Украинские проблемы НАТО не нужны!".

Лишь 24 % опрошенных оценили вероятность вступления Украины в НАТО как "среднюю" и всего 4 % – как "высокую". При этом следует обратить внимание на то, что оценки ряда специалистов носили условный

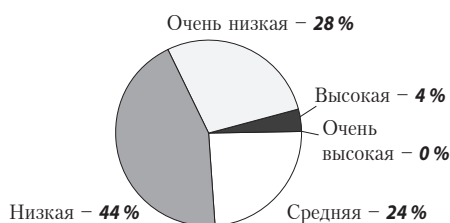

Рис. 6. Результаты ответов на вопрос "Оцените вероятность вступления Украины в НАТО в ближайшие 3–5 лет" (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

характер. Например: "...при условии разрешения кризиса без масштабного применения ВС РФ".

Отметим ещё ряд экспертных комментариев, представляющих интерес.

"Многое зависит от формально-правовых вопросов и от развития украинского кризиса. Если территориальные вопросы будут урегулированы, Украина с высокой долей вероятности вступит в НАТО".

"Есть формальные препятствия для вступления Украины в НАТО. Но „когда правила перестают устраивать джентльменов, то джентльмены меняют правила“. Считаю, что вопрос вступления Украины в НАТО – это вопрос того, насколько это будет целесообразно с точки зрения США и как далеко они готовы пойти в конфронтации с Россией".

Таким образом, в настоящий момент экспертное сообщество в целом считает маловероятным вступление Украины в НАТО в ближайшие 3–5 лет. Тем не менее полагать, что данное событие является абсолютно невозможным, не следует⁹.

Тесно связанным с проблемой интеграции Украины в евроатлантический альянс представляется вопрос о возможности военного конфликта между НАТО и РФ в связи с ситуацией на Украине¹⁰. Обобщённые экспертные оценки вероятности возникновения такого конфликта при различных вариантах участия России в урегулировании украинского кризиса представлены на рис. 7.

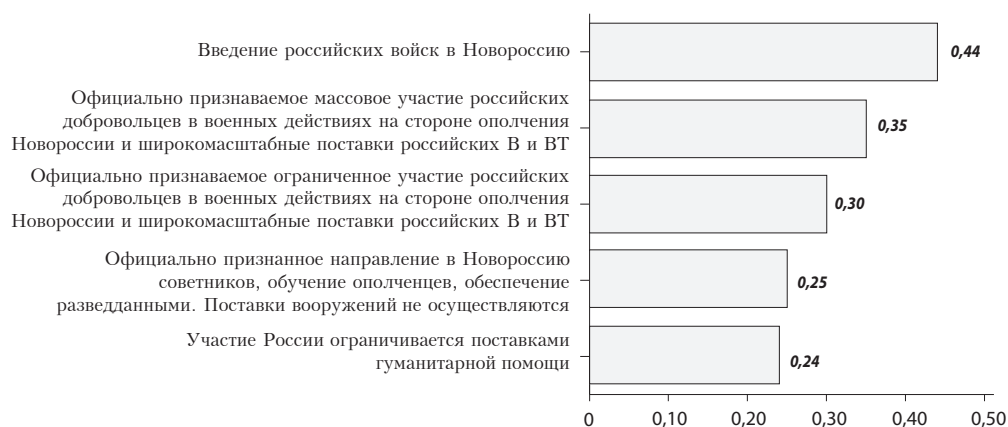

Рис. 7. Экспертная оценка вероятности возникновения военного конфликта между Россией и НАТО при различных вариантах участия России в урегулировании украинского кризиса (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

В целом, по оценкам опрошенных, военный конфликт между Россией и НАТО в настоящий момент представляется маловероятным. Приведём экспертные обоснования данного вывода.

⁹ Бочарников И. В. Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России // И. В. Бочарников // Международные отношения. 2014. № 4. С. 7–32.

¹⁰ Гушер А. И. Кризис на Украине: геополитические и геостратегические аспекты // А. И. Гушер // Международные отношения. 2014. № 4. С. 79–89.

„Официальный“ конфликт маловероятен при любых условиях. Возможны действия сил специальных операций (ССО) и частных военных компаний (ЧВК), поставки оружия, „невоенные“ формы давления (политико-дипломатические, экономические, информационные и т.п.)”.

“НАТО в целом не готова к прямому военному конфликту с Россией. В нём могут участвовать только отдельные страны НАТО и то опосредованно, через военную помощь Киеву и частные военные компании”.

Следует отметить, что даже достаточно активные действия России по урегулированию ситуации на Украине не приведут, по мнению экспертов, к существенному усилению военного противостояния с НАТО.

Например, “переход” России от поставок гуманитарной помощи Донецку и Луганску к массовому участию российских добровольцев в военных действиях на стороне ополчения Новороссии и широкомасштабным поставкам российских В и ВТ лишь на 0,1 (с 0,25 до 0,35) повысит вероятность военного конфликта между РФ и НАТО. Причём вероятности 0,25 и 0,35, на наш взгляд, представляются вполне сопоставимыми и довольно невысокими.

И даже при таком варианте развития событий, как ввод российских войск в Новороссию, вероятность военного конфликта между РФ и НАТО, по мнению опрошенных, не превысит “среднего” значения (оценка вероятности здесь составляет 0,44). Вот ещё один комментарий по данному вопросу: *“Из-за Украины НАТО не будет воевать с Россией, если не возникнет прямой угрозы или потерь среди советников США и НАТО. И то маловероятно, скорее их будут замалчивать”.*

Таким образом, экспертное сообщество полагает, что ситуация на Украине не является основной причиной конфронтационных отношений между РФ и НАТО. Те или иные действия России по урегулированию украинского кризиса не приведут, по мнению экспертов, к военному конфликту между Россией и евроатлантическим альянсом. Как отметил один из экспертов: *“Любой конфликт между Россией и НАТО – это возможность эскалации вплоть до применения ядерного оружия, а на это никто не пойдёт”.*

Состояние военного потенциала России и пути его совершенствования

Наращение угроз безопасности Российской Федерации (расширение НАТО и приближение её военной инфраструктуры к границам РФ, продолжающееся развёртывание элементов системы ПРО и др.) актуализирует вопрос о состоянии оборонного потенциала России и, в частности, его военной составляющей. В связи с этим экспертам было предложено оценить динамику изменений российского военного потенциала за последние 5 лет. Обобщённые результаты ответов на этот вопрос представлены на рис. 8.

В первую очередь обращает на себя внимание существенная разница в экспертных оценках 2013 и 2014 гг. Если в 2013 г. лишь 61 % опрошенных дали позитивную оценку изменений военного потенциала России

за 5 лет (при этом существенные позитивные изменения отметили лишь 7 % экспертов), то в 2014 г. процент "позитивных" ответов составил 96 % (причём 56 % опрошенных оценили произошедшие изменения как "существенно позитивные").

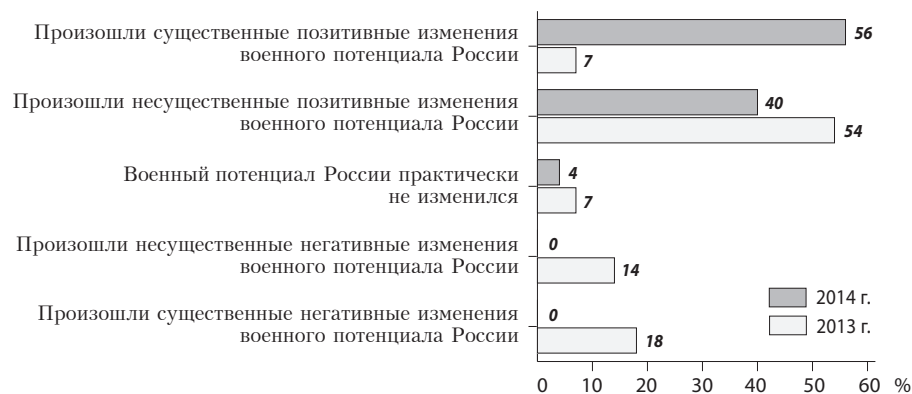

Рис. 8. Результаты опроса "Как Вы оцениваете динамику изменений военного потенциала России за последние пять лет?" (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

Более того, в 2013 г. 32 % специалистов выбрали варианты ответов "Произошли незначительные негативные изменения военного потенциала России" или "Произошли существенные негативные изменения военного потенциала России", а в 2014 г. такого ответа не дал ни один эксперт.

Следовательно, можно предположить, что позитивные изменения военного потенциала России произошли, по мнению экспертов, именно в 2014 г.

Важно отметить, что ответы экспертов на данный вопрос (причём и в 2014-м, и в 2013 гг.) существенным образом коррелируют с их ответами на вопрос "Как Вы оцениваете динамику угроз национальной безопасности России за последние 5 лет?". Это позволяет предположить, что экспертная позиция по рассматриваемому вопросу носит "подчинённый" характер и зависит от состояния военно-политической обстановки и характера угроз безопасности России (усиливаются угрозы – растёт оборонный потенциал, и наоборот).

В 2014–2015 гг. произошли события, свидетельствующие о реальном повышении оборонного потенциала РФ: учения кораблей Северного флота ВМФ России в Арктике; первая в истории России массовая высадка десанта в Арктике (на Новосибирских островах); учения "Восток-2014" и "Центр-2015" на полигонах Восточного и Центрального военных округов, в каждом из которых приняли участие более 100 тыс. военнослужащих, до 1,5 тыс. танков, 120 самолётов и 70 кораблей¹¹; успешные

¹¹ В России начались масштабные военные учения "Центр-2015" с участием 100 тысяч военных РФ и Казахстана // NEWSru.com : интернет-сайт. 2015. 14 сентября. URL: <http://txt.newsru.com/russia/14sep2015/centr.html> (дата обращения: 18.09.2015).

запуски межконтинентальных баллистических ракет "Булава" и "Синева"; ввод в строй нового интеллектуального комплекса ВС РФ – Национального центра управления обороной; принятие на вооружение ВМФ России атомного подводного ракетного крейсера "Владимир Мономах"; первый запуск с космодрома "Плесецк" тяжёлой версии ракеты-носителя "Ангара" и, конечно же, возвращение в состав России Крыма и Севастополя. Но относиться к полученным экспертным оценкам, на наш взгляд, следует с некоторой осторожностью. Об этом свидетельствуют комментарии ряда аналитиков.

"Наметились тенденции по существенным позитивным изменениям военного потенциала (Государственная программа вооружений – 2020 и т.п.)".

"Незначительные позитивные изменения произошли из-за осложнения ВПО вокруг России, завершения основного этапа „приватизации“ частью правящей элиты армейских активов всех видов и вследствие этого – некоторое усиление стабильности и порядка в ВС. Однако база военного потенциала всё ещё слаба".

В целом можно констатировать довольно оптимистическую позицию экспертного сообщества, позитивно оценившего динамику изменения военного потенциала России в последние годы.

Несмотря на такую оценку, в оборонном сегменте России остаются актуальными задачи планирования и управления военным строительством в целом и в том числе развитием Вооружённых сил Российской Федерации¹².

Обобщённые результаты экспертной оценки задач оборонного строительства РФ представлены на рис. 9.

Рис. 9. Экспертная оценка приоритетности задач оборонного строительства в Российской Федерации (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

¹² Грачёва Т. Прицел сужает кругозор. В стратегическом планировании России пора выйти за рамки сугубо военных подходов // Т. Грачёва // Военно-промышленный курьер. 2015. 12–18 августа. № 30 (596). URL: <http://vpk-news.ru/articles/26506> (дата обращения: 18.09.2015).

Результаты экспертной оценки показывают, что наиболее приоритетными направлениями оборонного строительства в России в настоящее время специалисты считают укрепление "материально-технической базы" ВС РФ, предусматривающее решение двух задач – повышение потенциала российского ВПК и развитие вооружений и военной техники.

В принципе эти задачи являются взаимосвязанными, поскольку повышение потенциала отечественной оборонной промышленности способствует созданию новых, эффективных систем вооружений и военной техники. Поэтому, "объединяя" эти два варианта ответов, можно с достаточной уверенностью утверждать, что эксперты рассматривают развитие российского ВПК в качестве основного "локомотива" повышения оборонной мощи России¹³.

Вторая по приоритетности группа задач оборонного строительства включает в себя "Повышение обоснованности военной политики в Российской Федерации" и "Повышение уровня подготовки командного состава ВС РФ".

На наш взгляд, весьма позитивным является тот факт, что задача повышения обоснованности военной политики в Российской Федерации не представляется экспертам наиболее приоритетной. Это означает, что в целом специалисты считают военно-политический курс России (который, кстати, и определяет направления развития как ВС РФ, так и военно-промышленного комплекса) правильным.

Однако необходимо отметить, что при не очень высокой, хотя и приемлемой, степени согласованности мнений экспертов (относительно направлений оборонного строительства в целом) именно определение приоритетности задачи "Повышение обоснованности военной политики в Российской Федерации" вызвало наибольший разброс экспертных оценок. На это следует обратить внимание и, в частности, обеспечить сопряжение задач оборонного строительства с другими (экономическими, социальными и политическими) задачами в рамках создаваемой в РФ системы стратегического планирования.

Наконец, наименее приоритетными задачами оборонного строительства в России экспертам представляются такие, как "Повышение уровня идеологической подготовки военнослужащих" и "Повышение заработной платы и социального обеспечения военнослужащих".

Примечательно, что наиболее согласованным оказалось мнение опрошенных относительно одной из этих задач, а именно – "Повышение заработной платы и социального обеспечения военнослужащих".

В целом экспертное сообщество полагает, что в настоящее время исключительно приоритетным направлением развития оборонного потенциала России является укрепление отечественного военно-промышленного комплекса с целью создания новых образцов вооружений и военной техники.

¹³ Одноколенко О. Рубль оборонного значения. Военное ведомство поставило выполнение гособоронзаказа под межведомственный контроль / О. Одноколенко // Независимое военное обозрение : интернет-сайт. 2015. 17 июля. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2015-07-17/1_rubl.html (дата обращения: 18.07.2015).

Что касается оценки приоритетности различных направлений развития Вооружённых сил РФ в настоящее время, то здесь в позиции экспертов существенных изменений по сравнению с 2013 г. не произошло (рис. 10).

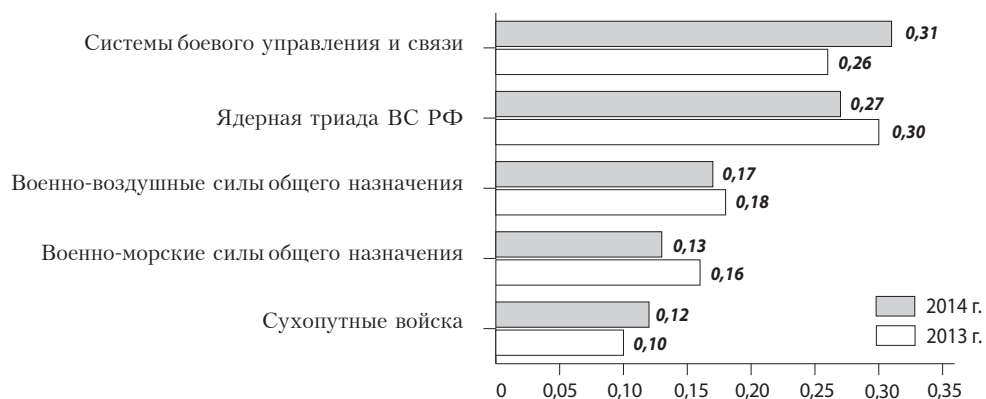

Рис. 10. Экспертная оценка сравнительной приоритетности различных направлений развития Вооружённых сил Российской Федерации (опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

Исходя из полученных оценок, направления развития ВС РФ в настоящее время можно разделить на две группы.

В первую, наиболее приоритетную, включены ядерная триада Вооружённых сил России и системы боевого управления и связи. Вот как прокомментировали эксперты важность этих направлений.

"Ядерное оружие – основа военно-политического статуса РФ. Нарращивание боевых возможностей сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил требует приоритетного развития систем управления и связи".

"В настоящее время слабое звено – системы боевого управления и связи, без обновления которых не имеет смысла развивать другие компоненты ВС РФ".

Отметим, что если в 2013 г. наиболее приоритетным направлением развития Вооружённых сил России эксперты определили ядерную триаду, то в 2014 г. на первое место вышли системы боевого управления и связи. Возможно, это явилось следствием событий на Украине, показавших необходимость развития именно данного направления.

При этом мнения экспертов относительно приоритетности направления "Системы боевого управления и связи" оказались наиболее согласованными в сравнении с оценками других направлений развития ВС РФ (хотя в целом по всем направлениям согласованность экспертных оценок вполне приемлема).

Относительно менее согласованными оказались как раз экспертные оценки российской ядерной триады. Так, некоторые опрошенные полагают, что в связи с ситуацией на Украине необходимо усиление "обычных" вооружённых сил. Некоторые эксперты в своих комментариях назвали следующие наиболее приоритетные направления: силы специального

назначения; воздушно-десантные войска, морскую пехоту. По мнению других экспертов, российские ядерные силы остаются основой безопасности России и снижать внимание к ним нельзя.

Во вторую по значимости группу направлений вошли военно-воздушные силы, военно-морской флот и сухопутные войска. При этом в 2014 г. несколько повысилась приоритетность сухопутных войск, что также, на наш взгляд, объясняется ситуацией на Украине.

В целом экспертное сообщество полагает (и эта оценка достаточно стабильна и надёжна), что основными направлениями развития Вооружённых сил Российской Федерации в настоящее время являются системы боевого управления и связи, а также ядерная триада.

Вопросы контроля над вооружениями и военного сотрудничества в обеспечении безопасности России

Хотя усиление и совершенствование военного потенциала России и является одним из основных средств обеспечения её национальной безопасности, важную роль в решении данной задачи играют и другие инструменты, в частности – международные соглашения, направленные на поддержание стабильности и безопасности в мире. Естественно, что подобные соглашения должны соответствовать интересам РФ. Поэтому представляется целесообразным принимать во внимание мнение экспертного сообщества о необходимости заключения тех или иных договоров в оборонной сфере. Обобщённые экспертные оценки по данному вопросу представлены на рис. 11.

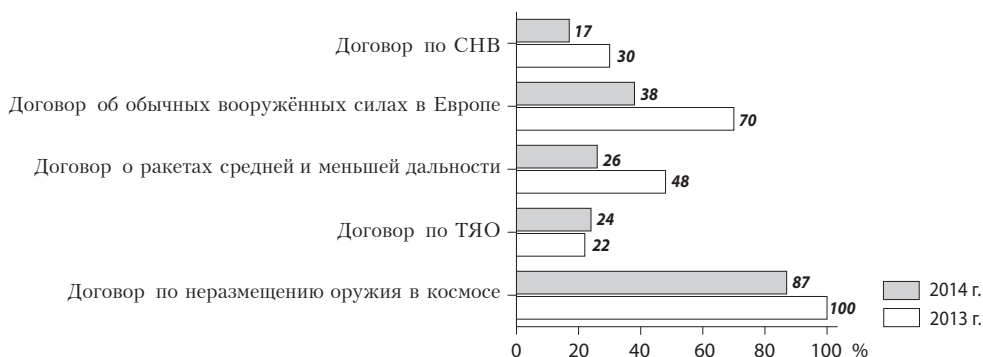

Рис. 11. Результаты ответов на вопрос "Нужны ли, на Ваш взгляд, России новые договоры в области контроля над вооружениями?" (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

Результаты опроса показывают, что в подавляющем большинстве эксперты высказались против ведения каких-либо переговоров по контролю над вооружениями, за исключением Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и потенциального договора о неразмещении оружия в космосе. Как отметил один из экспертов: "Размещение ударного

оружия в космосе может привести к такому уровню неопределённости и риска, что говорить о каком-то сдерживании кем бы то ни было не представляется возможным".

Если рассматривать экспертные оценки 2013 г., то в целом позиция специалистов по данному вопросу уже тогда была аналогичной. В 2014 г. эта тенденция не только сохранилась, но и, если можно так выразиться, приняла "необратимый" характер. Действительно, доля экспертов, высказавшихся за разработку таких соглашений (за исключением Договора по ТЯО, где этот процент уже в 2013 г. был мизерным и таким же остался), снизилась практически в 2 раза.

Тем не менее некоторые специалисты считают необходимым сохранить и развивать правовую базу международных договоров по контролю над вооружениями. Приведём некоторые примеры высказываний.

"Договорная база должна всеми силами расширяться (даже если существует перспектива её невыполнения). Приоритет международного права над „правом силы“ отдельных государств и блоков отвечает интересам РФ".

"Существующую систему международно-правового контроля над вооружениями разрушать нельзя! Необходимо вести работу по разработке нового многостороннего договора по „комплексному“ контролю над всеми стратегическими (ядерными и неядерными) вооружениями".

А вот одно из обоснований оппонентов указанных выше экспертов.

"РФ категорически нельзя заключать договоры о сокращении вооружений, так как российская сторона выполняет обязательства иногда с опережением, а партнёры зачастую либо с опозданием, либо вообще не исполняют, с выходом из договоров (примеры – Договор по ПРО, СНВ-3)".

Рассмотрим подробнее конкретные направления в области контроля над вооружениями.

Что касается "ядерных" договоров (по СНВ и ТЯО), то доля экспертов, считающих необходимым проведение переговоров по данным направлениям, оказалась минимальной (17 и 24 % соответственно). Это понятно, поскольку в условиях существенного отставания РФ от США и НАТО в обычных вооружениях, в том числе высокоточных, ядерное оружие является единственным гарантом безопасности России, и вести переговоры о сокращении ядерных вооружений означает её подрыв¹⁴. Симптоматично, что эксперты не дали ни одного комментария относительно подобных договоров, считая, по-видимому, ситуацию здесь вполне ясной.

Относительно других договоров эксперты высказались следующим образом.

"По поводу ДОВСЕ, РСМД и неразмещения оружия в космосе – сложно сказать, так как для России это создаст лишние ограничения свободы действий при необходимости реагировать. В то же время США и НАТО точно будут эти договоры нарушать, когда им это будет выгодно".

"1. Договор о РСМД – уже бессрочный, необходима глобализация этого соглашения.

¹⁴ Козин В. "Новая" ядерная стратегия США и её последствия для России / В. Козин // Международная жизнь. 2013. Сентябрь. С. 65.

2. *Другие договоры нужны, но только многосторонние, чтобы не случилось, как с Договором о СНВ, и с учётом различных видов вооружения, имеющих скрытый стратегический характер*".

Пожалуй, лишь Договор об обычных вооружённых силах в Европе набрал значимый процент голосов экспертов. Однако и здесь многие специалисты полагают, что *"необходим абсолютно новый договор, а не модернизация старого ДОВСЕ, поскольку с момента его подписания ситуация кардинально изменилась"*. По мнению же большинства экспертов, в условиях обострения ситуации на Украине подобный договор будет лишь связывать России руки.

Таким образом, экспертное сообщество считает нецелесообразным проведение в настоящее время переговоров по контролю над вооружениями практически во всех сферах, за исключением космической (да и здесь "поддержка" такого договора стала уменьшаться). При этом данная позиция не только носит стабильный характер, но и имеет тенденцию к усилению.

Ещё одним важным инструментом обеспечения безопасности России представляется многостороннее или двустороннее военное сотрудничество между Российской Федерацией и зарубежными странами.

В последнее время существенно активизировались взаимоотношения между Россией и Китаем, особенно в экономической области, что выразилось в заключении целого ряда крупных соглашений в таких областях, как энергетика, банковская сфера, транспорт, сельское хозяйство, космические и телекоммуникационные технологии и др. В связи с этим существенный интерес представляет экспертная оценка целесообразности и вероятности развития военного сотрудничества между РФ и КНР в свете событий на Украине. Обобщённые результаты ответов на данные вопросы представлены на рис. 12.

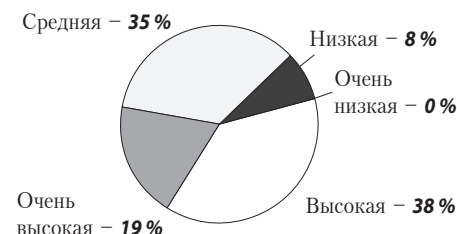

Рис. 12. Результаты ответов на вопрос "Оцените целесообразность развития военного сотрудничества между Россией и КНР в свете событий на Украине" (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, ИСИ, 2014 г.)

Лишь 8 % опрошенных дали низкую оценку целесообразности укрепления российско-китайского взаимодействия в военной сфере. Приведём соответствующий комментарий.

"Не Россия, а Китай заинтересован в военном сотрудничестве, так как через него получает военные технологии. У нас уже почти не осталось новых технологий для передачи. По мере истощения военных технологий Россия становится ненужной Китаю".

Что касается оценки целесообразности развития военного сотрудничества между Россией и Китаем, то большинство экспертов (57 %) выбрали варианты ответов "высокая" и "очень высокая". Это свидетельствует о преобладании в экспертном сообществе точки зрения о необходимости для Москвы выстраивания союзнических отношений с Пекином именно в военной сфере вследствие обострения напряжённости между Российской Федерацией и Западом из-за ситуации на Украине.

Лишь 8 % опрошенных дали низкую оценку целесообразности укрепления российско-китайского взаимодействия в военной сфере. Приведём

Ещё 35 % специалистов выразили более "спокойное" отношение к необходимости развития российско-китайских "военных" отношений, выбрав оценку целесообразности "средняя". Вот мнение одного из них.

"При необходимости с украинской армией и западными ЧВК Россия справится и сама. Китай же может оказать России большую помощь, оказывая давление на США и Запад не в военной, а в финансовой сфере. Поэтому считаю, что дальнейшее развитие ВТС России и Китая не будет сильно зависеть от развития событий конкретно на Украине. Но будет спокойное и планомерное развитие".

Экспертная оценка вероятности развития военного сотрудничества между Россией и Китаем оказалась менее "оптимистической" (рис. 13).

Лишь в 27 % ответов опрошенных фигурировала "высокая" оценка вероятности развития российско-китайского военного сотрудничества, при этом ни один эксперт не выбрал вариант ответа "очень высокая" (справедливости ради отметим, что и оценку "очень низкая" также не выбрал ни один эксперт).

Большинство же специалистов полагают, что вероятность расширения военного сотрудничества между РФ и КНР в свете событий на Украине следует оценить как "среднюю". Приведём некоторые "сдержанные" мнения экспертов по данному вопросу.

"Целесообразность есть, но вряд ли КНР будет серьёзно сотрудничать с Россией в данном вопросе".

"Китай – самодостаточное государство, и на серьёзное и реальное сотрудничество он не пойдёт".

Тем не менее важно подчеркнуть, что динамика мнений экспертов относительно необходимости и возможностей развития "военных" отношений между Россией и Китаем имеет положительную направленность.

Если в проведённом в 2011 г. в РИСИ опросе эксперты оценили эффективность военно-политического союза РФ и КНР ниже среднего (0,48 по шкале [0, 1]), а вероятность формирования такого союза – ещё ниже (0,39), то сейчас, как видим, эти оценки существенно выросли.

Таким образом, экспертное сообщество в целом полагает, что укрепление военного сотрудничества между Россией и Китаем представляется весьма целесообразным для Российской Федерации, в том числе и с точки зрения урегулирования ситуации на Украине. При этом возможность реализации такого военного сотрудничества, по мнению экспертов, в последнее время увеличивается.

При рассмотрении вопроса о многостороннем формате военного сотрудничества РФ с зарубежными странами экспертам было предложено оценить степень целесообразности создания Россией в среднесрочной перспективе (5–10 лет) военного блока по типу НАТО и включения в него

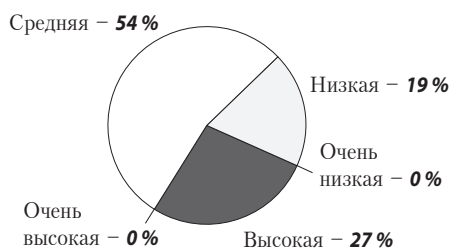

Рис. 13. Результаты ответов на вопрос "Оцените вероятность развития военного сотрудничества между Россией и КНР в свете событий на Украине" (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

тех или иных государств. Обобщённые экспертные оценки по этому вопросу представлены на рис. 14.

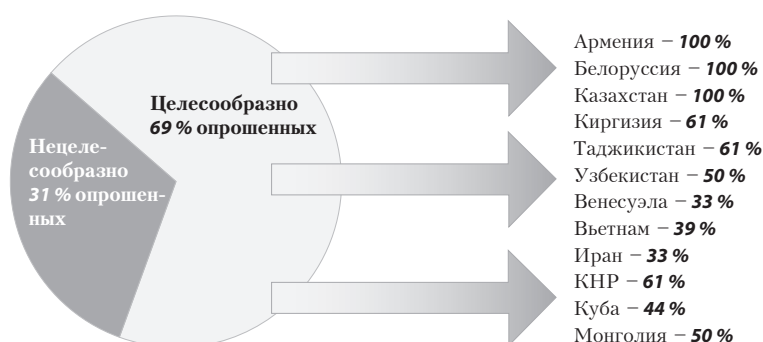

Рис. 14. Результаты ответов на вопрос "Оцените целесообразность создания Россией в среднесрочной перспективе (5–10 лет) военного блока по типу НАТО и включения в его состав тех или иных государств" (экспертный опрос на конференции "Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине", Москва, РИСИ, 2014 г.)

Чуть менее трети опрошенных (31 %) полагают, что создание подобного военного блока нецелесообразно. Приведём примеры их аргументации.

"Тех структур (включая невоенные), которые уже имеются, достаточно. Их нужно лишь укреплять, совершенствовать".

"Уже есть ОДКБ. Необходимо развивать взаимодействие в рамках этой структуры, усиливать региональные аспекты безопасности в рамках ШОС и АСЕАН, а также налаживать более глубокое взаимодействие со странами БРИКС".

Правда, некоторые эксперты отметили, что *"члены ОДКБ ведут политику двойных стандартов – участвуют в совместных военных мероприятиях с США, НАТО, Китаем по линии министерств обороны"*.

В то же время 69 % экспертов считают целесообразным создание такого военного блока (однако часть из них сделала важное уточнение: "целесообразно, но маловероятно").

При этом среди стран – "лидеров" по включению в данную структуру – фигурируют в первую очередь Армения, Белоруссия и Казахстан, за ними следуют Киргизия, Таджикистан и КНР.

Поскольку указанные страны (за исключением Китая) вместе с Россией и составляют ОДКБ, то, на наш взгляд, представляются вполне обоснованными приведённые выше замечания экспертов о необходимости совершенствования именно этой военно-политической структуры, а не дублирования её новыми.

По-видимому, позиция экспертов, поддерживающих создание "нового" военно-политического союза на постсоветском пространстве, объясняется, в частности, их неудовлетворённостью работой ОДКБ. Действительно, в проведённом в 2013 г. экспертном опросе 86 % специалистов оценили деятельность ОДКБ как малоэффективную и даже неэффективную (так ответили 14 % экспертов). Поэтому вопрос о существенном усилении работы ОДКБ или же "замене" данной структуры является достаточно актуальным.

Что касается включения в рассматриваемый военно-политический блок Китая, то эта страна оказалась единственным государством "дальнего" зарубежья, набравшим больше 50 % голосов экспертов. Заметим, однако, что доля голосов рассчитывалась не от всех опрашиваемых специалистов, а только от тех, которые посчитали целесообразным создание "нового" военного блока. Если же рассчитать "абсолютный" процент, то доля специалистов, проголосовавших за включение КНР в военно-политический союз, уменьшится до 42 %.

Таким образом, если целесообразность двустороннего военного сотрудничества между Россией и Китаем поддерживают 57 % опрошенных (рис. 14), то при многостороннем формате этот процент существенно уменьшается. Это связано, по-видимому, с тем, что у военного блока с участием и Российской Федерации, и КНР могут возникнуть сложности с системой управления. Как отметил один из экспертов: *"В таком блоке обязателен явный лидер, определяемый в первую очередь по расходам. Россия сейчас таким лидером быть не может, а в том, чтобы таким лидером был Китай, мы не заинтересованы"*.

В целом большинство экспертов поддерживают идею о создании Россией "нового" военного блока по типу НАТО. Однако причины такой поддержки состоят, скорее всего, в недостаточной эффективности деятельности ОДКБ и необходимости активизации работы в этом направлении.

* *
*

Характер современных военных угроз в отношении России кардинально изменился. Формируются блоки внешних и внутренних военных угроз глобального, регионального и внутригосударственного характера, которые зачастую приобретают трансграничный характер. Возникают военные угрозы, связанные с так называемыми информационными¹⁵, концентрированными¹⁶ и гибридными войнами¹⁷. Усилилась взаимосвязь между всеми видами угроз. Возросла опасность региональных, локальных и особенно внутригосударственных конфликтов и войн. Совершенно иным стал состав противоборствующих сил, который пополнился наёмниками, частными армиями олигархов, частными военными компаниями и добровольцами из числа радикально настроенных слоёв населения. Изменились средства, которые могут использоваться для оказания давления и реализации военных угроз. Среди них выделяются механизмы экономических санкций¹⁸, запрет на передвижения политиков и чиновников, отключение

¹⁵ Карякин В. В. Информационно-сетевые войны / Карякин В. В. // Свободная мысль. 2011. № 5 (1624). С. 158.

¹⁶ Н. В. Громько "Концентрированное оружие и концентрированные войны", лекция, прочитанная в Высшей школе экономики (2 ноября, 2002 г.).

¹⁷ Гибридная война Путина – никто не знает, как ответить // Аргумент : интернет-сайт. 2014. 28 апреля. URL: <http://argumentua.com/stati/gibridnaya-voina-putina> (дата обращения: 15.09.2014).

¹⁸ Бобылов Ю. Война против России началась. Идёт экономическая битва, в которой мы должны научиться побеждать / Ю. Бобылов // Национальная оборона. 2015. Сентябрь. № 9. URL: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geopolitics/2015/0224/135715157/detail.shtml> (дата обращения: 07.09.2015).

от мировых финансовых платёжных систем, замораживание зарубежных активов, арест недвижимости, торговые эмбарго¹⁹.

Изменения в характере современных военных угроз Российской Федерации подтверждает украинский кризис. Конфликт между Киевом и вновь образованными республиками Новороссии привёл к существенному обострению отношений как между Россией и Украиной, так и между РФ и ведущими западными странами.

По мнению экспертов, вероятность развязывания Западом "холодной войны 2.0" против России очень высока, а некоторые специалисты полагают, что она уже идёт.

В таких условиях основным союзником антироссийского режима на Украине являются США. При этом активную поддержку им оказывают Польша, Литва и Великобритания, не столь активную, но тем не менее антироссийскую позицию занимают Германия и Франция. Данное положение, по мнению экспертного сообщества, сохранится и в дальнейшем.

Весьма негативным моментом, связанным с кризисной ситуацией на Украине, экспертам представляется высокая вероятность появления новых и активизации существующих радикально-националистических и экстремистских движений в России. Это требует существенного повышения внимания российского руководства к вопросам снижения социальной напряжённости в обществе и нейтрализации радикальных движений.

В то же время эксперты полагают, что вопрос возможного вступления Украины в НАТО в ближайшие 3–5 лет является неактуальным, поскольку вероятность такого события очень невысока.

Аналогичного мнения экспертное сообщество придерживается и относительно возможности военного конфликта между Россией и НАТО из-за Украины. Как полагают специалисты, альянс не пойдёт на вооружённое противостояние с РФ даже в случае её достаточно "активных" действий по урегулированию украинского кризиса.

В контексте украинских событий основными задачами нынешнего этапа оборонного строительства в РФ эксперты считают повышение потенциала отечественного ВПК и развитие вооружений и военной техники. В качестве позитивного момента они называют достаточное в настоящее время финансовое и социальное обеспечение российских военнослужащих.

Развитие Вооружённых сил Российской Федерации требует, по мнению экспертного сообщества, в первую очередь укрепления систем боевого управления и связи. Именно это направление обеспечит повышение эффективности как сухопутных войск, так и ВВС и ВМС РФ. Однако не менее важным экспертам представляется сохранение и развитие потенциала российской ядерной триады.

Хотя специалисты считают целесообразным развитие тесного военного сотрудничества между Россией и Китаем, вероятность расширения таких контактов в настоящее время оценивается ими не очень высоко. Однако определённый оптимизм вызывает наличие положительной динамики этих отношений.

¹⁹ Улюкаев: Россия готовится к возможному исключению из системы SWIFT // Взгляд : интернет-сайт. 2014. 19 сентября. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/9/19/70444.html> (дата обращения: 19.09.2014).

России следует существенно активизировать деятельность ОДКБ с целью повышения эффективности этой организации. В противном случае может встать вопрос о необходимости её "замены".

В вопросе контроля над вооружениями Российской Федерации целесообразно вести переговоры лишь о неразмещении оружия в космосе. Инициирование переговорных процессов по другим направлениям (СНВ, ДОВСЕ, ТЯО, ракеты средней и меньшей дальности), по мнению экспертов, в настоящее время не соответствует российским интересам и приведёт лишь к ограничению возможностей РФ по реагированию на угрозы и вызовы своей безопасности.

Как полагают эксперты, для обеспечения гарантированной безопасности России необходимо оценивать и прогнозировать существующие и потенциальные угрозы (сколь бы малы они ни были) и своевременно принимать широкий комплекс мер по противодействию этим угрозам в политической, экономической, социальной и других областях государственной деятельности. Особое внимание следует уделять анализу концептуальных взглядов, официальных документов и практических шагов, предпринимаемых Соединёнными Штатами и НАТО во внешнеполитической и военной областях. Именно США в интересах сохранения однополярного мира заинтересованы в существовании регионов с "контролируемой нестабильностью" и "цветными революциями".

Ключевые слова: *национальная безопасность России – военно-политическая сфера – оборонная сфера – внешние угрозы – военный потенциал – военное сотрудничество – Украина – НАТО.*

Keywords: *Russian national security – politico-military sphere – defence sphere – external threats – military capability – military cooperation – Ukraine – NATO.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобылов Ю.* Война против России началась. Идёт экономическая битва, в которой мы должны научиться побеждать // Ю. Бобылов // Национальная оборона. – 2015. – Сентябрь. – № 9. URL: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geopolitics/2015/0224/135715157/detail.shtml> (дата обращения: 07.09.2015).
2. *Бочарников И. В.* Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России // И. В. Бочарников // Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 7–32.
3. В России начались масштабные военные учения "Центр-2015" с участием 100 тысяч военных РФ и Казахстана // NEWSru.com : интернет-сайт. – 2015. – 14 сентября. URL: <http://txt.newsru.com/russia/14sep2015/centr.html> (дата обращения: 18.09.2015).
4. Гибридная война Путина – никто не знает, как ответить // Аргумент : интернет-сайт. – 2014. – 28 апреля. URL: <http://argumentua.com/stati/gibridnaya-voina-putina> (дата обращения: 15.09.2014).
5. *Грачёва Т.* Прицел сужает кругозор. В стратегическом планировании России пора выйти за рамки сугубо военных подходов // Т. Грачёва // Военно-промышленный курьер. – 2015. – 12–18 августа. – № 30 (596). URL: <http://vpk-news.ru/articles/26506> (дата обращения: 18.09.2015).

6. *Гушер А. И.* Кризис на Украине: геополитические и геостратегические аспекты / А. И. Гушер // Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 79–89.
7. *Карякин В. В.* Гражданская война на Украине: опыт сценарного анализа и прогнозирования региональной военно-политической обстановки / В. В. Карякин // Конфликтология. – 2015. – № 1. – С. 31–44.
8. *Карякин В. В.* Информационно-сетевые войны / Карякин В. В. // Свободная мысль. – 2011. – № 5 (1624). – С. 155–162.
9. *Карякин В. В.* Социально-политические и этно-конфессиональные угрозы общественной безопасности современной России / В. В. Карякин // Международные отношения. – 2014. – № 2. – С. 213–221.
10. *Карякин В. В.* Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству / В. В. Карякин // Международные отношения. – 2013. – № 4. – С. 487–495.
11. *Козин В.* "Новая" ядерная стратегия США и её последствия для России / В. Козин // Международная жизнь. – 2013. – Сентябрь. – С. 60–85.
12. *Мрищук А. А.* Реализация геостратегических интересов США на постсоветском пространстве и угрозы безопасности России / А. А. Мрищук // Материалы научно-практической конференции "Новые угрозы национальной безопасности Российской Федерации". – М. : РАГС, 2008. – Сентябрь. – С. 149–157.
13. *Одноколенко О.* Рубль оборонного значения. Военное ведомство поставило выполнение гособоронзаказа под межведомственный контроль / О. Одноколенко // Независимое военное обозрение : интернет-сайт. – 2015. – 17 июля. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2015-07-17/1_rubl.html (дата обращения: 18.07.2015).
14. *Улюкаев:* Россия готовится к возможному исключению из системы SWIFT // Взгляд : интернет-сайт. – 2014. – 19 сентября. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/9/19/70444.html> (дата обращения: 19.09.2014).
15. *Чаевич А., Павлов С.* Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности России / А. Чаевич, С. Павлов // Ориентир. – 2005. – № 10. – С. 5–11.